

Сегодня очередная пятница, и бар полон народу.

Стоя у бара, я частенько веду беседы с посетителями. Вот и новый подошел, он в предвкушении пятничного вечера.

— А ты не знаешь, что там за брюнетка в красном платье? — хитро подмигивает он мне. — Что скажешь — даст она мне сегодня или нет?

Я пытаюсь разглядеть в толпе кого-то в алом платье, и тут сердце мое холдеет.

— О, Боже! Это она!! — вырываются у меня из груди.

— Что такое, чувак? — удивляется посетитель.

— Да так, ничего... — пытаюсь уйти от ответа я.

Посетитель достает из кошелька двадцатку баксов и осторожно передает ее мне.

— Рассказывай, давай!

Деваться некуда и я потихоньку начинаю свой рассказ.

— Вы только не смотрите на нее, а то она догадается и случится что-нибудь страшное.

Никто не может поймать ее за руку, но между собой завсегдатаи называют ее Черной вдовой. Не смотрите, что она в алом платье, не обманывайтесь ее улыбке и розовым пухленьким губкам. Она свела в могилу много отличных мужиков, и даже не всплакнула ни об одном. Сердце ее холодно и жестоко!

Вы можете мне не поверить, но газеты-то не врут!

Я достал свежий номер бульварной газетки, и ткнул пальцем в заметку с фотографией трупа.

— Вот, видите? Очередная ее жертва. А она? Она сидит в баре и строит глазки новому глупцу! Посетитель сглотнул, расплатился за выпивку и выскочил из бара.

Его сосед подозвал меня и захотел выяснить подробности.

— О кей, я расскажу. Те, кто уходит с ней в туалет, возвращаются оттуда без своего члена. Вернее он остается у них... — я сделал драматическую паузу... — в руках!

Парень взглянул на Черную вдову. Она приветливо улыбнулась ему и облизнула губки.

Парень побледнел, побежал было в туалет, но вовремя опомнился и выскочил на улицу.

Другие мужчины, сидевшие за стойкой устремили на меня свои лица.

— Да, кивнул я — она страшная женщина. Кен по прозвищу Стальные Яйца выпал из окна после секса с ней. Долго еще собаки облизывали его труп валяющийся на улице, полиции не было дела до него. Джон острый клинок захлебнулся ее соком, когда делал ей куни.

Подозреваю, что она ядовита. Лесли Большой огурец, вошел в ее зад, и тут же испустил дух. Помню, как плакала его вдовушка, которую он оставил с тремя ребятишками.

Я всплакнул и замолчал. Еще пара человек вышли из бара.

— А уж кто падок до ее сочных дынных грудок — не жильцы. Поговаривают, что кто увидел ее соски — сразу слеп!

Я показал взглядом на слепого нищего, выпрашивающего мелочь у посетителей.

— Ее работа!

Мужчины заказали себе еще по рюмочке для храбрости. Они заглядывались на Черную Вдову, уж сильно лакомым кусочком она была. Но подойти к ней никто так и не решился. И я их прекрасно понимал!

Бар постепенно пустел. Парочки, что нашли друг друга, расходились по своим теплым

гнездышкам. Испуганные кавалеры исчезали в виде пара. Скоро в баре остались только я и Черная вдова.

Я пытался не смотреть на нее, но никуда не деться — все-таки я на работе.

Она поскучала, для приличия посидела, глядя на дно пустого стакана, и подошла ко мне.

— Как грустно, Джон... Я уже не та, что была раньше. Или нынешние мужчины хотят чего-то другого? Скольким я не улыбалась сегодня, скольким не намекала на свои услуги — все мимо. С ее щеки тихо капнула слезинка.

— Роза, ну не накручивай себя! Ты прекрасна! Ты же знаешь, как я тебя люблю!

— Да, я знаю, ведь ты единственный ценишь и любишь меня.

В ее словах было море благодарности и тепла, но все же в ее словах была и грусть. Но я знал, как ее развеселить.

— Хочешь залезть ко мне под стойку?

Я знал, что это ее возбуждает.

Роза улыбнулась и кивнула головой. Через минуту ее пухлые розовые губки ласкали мой член, а язычок трогал мои яички. Я еле сдерживался, чтобы не кончить ей в рот. Предо мной сидел одинокий посетитель.

— Слушай парень, не знаешь, где бы снять деваху для пятничного перепихона?

— Поздновато. Вы. Пришли. Мистер. — я с трудом выговаривал ответы, но это была моя работа. — Попробуйте. AAххххх... Да... Приходите завтра...

Все же я не выдержал, и семя выпрыгнуло из меня, и я, изо всех сил сдерживаясь от крика, выгнулся от удовольствия.

Посетитель покрутил у виска, глядя на мои дерганья, и вышел из бара.

Моя Розочка с довольной улыбкой, на чуть запачканных спермой губках, вылезла из-под стойки. Она получила что хотела, больше я был ей не нужен. Она эффектно выплыла из бара на улицу и я слышал только ее кокетливое щелканье каблучков о мостовую.

Но я знал, что она вернется и останется только моей